

Информация для цитирования:

Морозов С. Ю. Метод юридического равенства сторон и принцип подчинения в корпоративном праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 181–191. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-181-191.

Morozov S. Yu. *Metod yuridicheskogo ravenstva storon i printsip podchineniya v korporativnom prave Rossii* [The Method of Legal Equality of the Parties and the Principle of Subordination in Corporate Law of Russia]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2017. Issue 36. Pp. 181–191. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-181-191.

УДК 347.1

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-181-191

**МЕТОД ЮРИДИЧЕСКОГО РАВЕНСТВА СТОРОН И ПРИНЦИП
ПОДЧИНЕНИЯ В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ РОССИИ****С. Ю. Морозов**

Доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой гражданского права и процесса
Ульяновский государственный университет
432007, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

ORCID: 0000-0002-1522-8046

ResearcherID: D-6939-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-199-207

e-mail: fgslaw@mail.ru

Введение: статья посвящена правовой природе корпоративных отношений. В цивилистике принято считать, что отношения, связанные с корпоративным управлением, основаны на принципе подчинения, но не являются отношениями власти и подчинения. Согласно одной из точек зрения, отношения корпоративного управления регулируются нормами гражданского права и являются разновидностью гражданско-правовых организационных отношений. Высказано также мнение, согласно которому к отношениям корпоративного управления следует применять одновременно два метода правового регулирования. В связи с этим решение вопроса о возможности отнесения отношений корпоративного управления к предмету гражданско-правового регулирования приобретает важное значение. **Цель:** сформировать научное представление об отраслевой принадлежности отношений корпоративного управления на основе анализа научной литературы и гражданского законодательства. **Методы:** системный подход, методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Применялись частнонаучные методы: сравнительно-правовой и метод толкования правовых норм. **Результаты:** анализ позиций ученых и действующего гражданского законодательства показал, что отношения корпоративного управления являются составной частью предмета гражданского права, отличаясь при этом от имущественных, личных неимущественных и организационных отношений. **Выводы:** следует различать публично-правовую и частноправовую власть. Несмотря на господствующую в цивилистической доктрине точку зрения о том, что отношения управления могут иметь только публично-правовую принадлежность, доказываемая, что данные отношения могут быть составляющей предмета гражданского права. К таким отношениям власти и подчинения применяется метод юридического равенства сторон. При этом не следует смешивать предмет и метод гражданско-правового регулирования.

Ключевые слова: корпоративное управление; метод юридического равенства сторон; принцип подчинения; отношения власти и подчинения; отношения управления; организационные отношения; властные полномочия; предмет гражданско-правового регулирования

THE METHOD OF LEGAL EQUALITY OF THE PARTIES AND THE PRINCIPLE OF SUBORDINATION IN CORPORATE LAW OF RUSSIA

S. Yu. Morozov

Ulyanovsk State University
42, L. Tolstogo st., Ulyanovsk, 432007, Russia

ORCID: 0000-0002-1522-8046

ResearcherID: D-6939-2016

Articles in DB "Scopus" / "Web of Science":

DOI: 10.17072 / 1995-4190-2016-32-199-207

e-mail: fgslaw@mail.ru

Introduction: the article discusses the legal nature of corporate relations. In civil law, it is assumed that the relations connected with corporate governance are based on the principle of subordination, but are not actually the relations of power and subordination. There is an opinion that relations of corporate governance are regulated by civil law and are a form of civil organizational relations. According to another position, such relations should be governed by two methods of legal regulation concurrently. Thus, of great importance is the task of answering the question on the possibility to regard relations of corporate governance as the subject of civil regulation. **Purpose:** to develop a scientific understanding of what branch of law relations of corporate governance belong to, based on the analysis of scientific literature and civil legislation. **Methods:** a systemic approach, methods of comparison, description, interpretation, theoretical methods of formal and dialectical logic were applied, as well as specific scientific methods as follows: a comparative legal method and interpretation of legal norms. **Results:** the analysis of the positions of scientists and the current civil legislation has shown that corporate governance relations are an integral part of the subject of civil law, different from property, personal non-property and organizational relations. **Conclusions:** it is necessary to distinguish between the power of public law and power of private law. Despite the opinion prevailing in the doctrine of civil law that relations of governance can only refer to public law, it is proved that these relations can be part of the subject of civil law. Such relations of power and subordination are regulated by the method of legal equality of the parties. At the same time, it is important not to confuse the subject and the method of civil regulation.

Keywords: corporate management; method of legal equality of the parties;
principle of subordination; relations of power and subordination; relations of governance;
organizational relations; powers and authority; subject of civil regulation

Введение

Проблемы, касающиеся определения правовой природы корпоративных отношений, до настоящего времени остаются актуальными, находятся в центре внимания юристов многих государств.

Как известно, российское гражданское право регулирует отношения, связанные с управлением корпоративными организациями (ст. 2 ГК РФ)¹. В этой связи дискуссионным остается вопрос о допустимости применения в гражданском праве принципа подчинения одних лиц другим, поскольку, в соответствии со ст. 1 ГК РФ, гражданское законодательство основывается на признании равенства участни-

ков регулируемых им отношений. Традиционно считается, что отношения власти и подчинения характерны только для публично-правовых отраслей права. Между тем, как отмечает профессор Джудит Келлехер Шафер, к традициям гражданского права следует отнести четкое разграничение между частным и публичным правом [31].

Применительно к китайскому гражданскому праву отмечается, что независимо от того, является ли подразделение сторон большими или малыми, их позиция высокой или низкой, их экономическая мощь великой или слабой, и независимо от того, является ли их экономический характер государственным, коллективным или индивидуальным, они имеют равный правовой статус и являются независимыми, равноправными субъектами. Ни один субъект не может использовать свое собственное администра-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

тивное влияние и власть, чтобы поставить себя в положение привилегированного субъекта гражданского права [53, р. 160].

Основное содержание

1. Принадлежность отношений, связанных с управлением, к предмету гражданско-правового регулирования: постановка проблемы

Общий запрет на то, чтобы совершаемая одним лицом сделка порождала или изменяла обязанности для других лиц, обусловлен тем, что одним из важнейших принципов гражданского права является принцип равенства участников регулируемых им отношений (ст. 1 ГК). На это, в частности, указывают Б. М. Гонгало и П. В. Крашенинников. По мнению авторов, субъект не может повелевать другим, между субъектами гражданского права нет отношений, основанных на властном подчинении одной стороны другой [21, с. 469]. Данное утверждение вполне согласуется с п. 3 ст. 2 ГК РФ, согласно которому к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Каким же образом, отношения, связанные с управлением, соотносятся с п. 3 ст. 2 ГК РФ? В юридической литературе отражено множество мнений по данному поводу, которые требуют всестороннего осмысления применительно к современному состоянию правовой науки. Справедливо отмечается, что главная задача правоведа состоит не в том, чтобы создать свою маленькую теорию, представляющую интерес только для любителей, а в том, чтобы, рассмотрев многие теории, отображающие жизнь, выбрать и обобщить те идеи, которые соответствуют эпохе, требованиям жизни и вскрывают сущность явлений. Рассмотрим основные точки зрения в контексте заявленной проблемы.

Н. В. Козлова полагает, что корпоративные отношения являются, как и административные, отношениями власти и подчинения, но указывает на специфику власти и подчинения [15, с. 245]. Аналогичная точка зрения высказана О. В. Гутниковым, по мнению которого отношения участия могут характеризоваться как особого рода отношения власти и подчинения локального характера, включающие обязанность участников даже против своей воли подчиняться решениям большинства других участников [25, с. 142].

Другого мнения придерживается В. П. Мозолин, который относит корпоративное право к правовым общностям нецивилистического характера [18, с. 7]. На наш взгляд, данное утверждение является слишком категоричным.

В. С. Ем полагает, что в данном случае происходит сочетание принципа юридического равенства субъектов с принципом подчинения. Вступление в корпоративное правоотношение позволяет, по мнению автора, субъекту влиять на формирование воли контрагента, участвуя таким образом в управлении корпорацией [11, с. 103]. Сочетание двух принципов, о которых высказывает мнение В. С. Ем, невольно наводит на мысль о сочетании методов правового регулирования, с чем мы согласиться не можем. В данном контексте интересно еще одно высказанное мнение о том, что в тех случаях, когда формальное равенство сторон приводит к ущемлению прав одной стороны, законодатель отступает от принципа равенства сторон [10, с. 23]. Исходя из приведенной позиции можно также сделать вывод о допущении автором возможности сочетания двух методов при регулировании гражданских отношений.

В. А. Белов не видит ничего такого в регулировании отношений, основанных на принципе юридического подчинения, что было бы радикально несообразно природе и принципам гражданского права [3, с. 79–80]. Вместе с тем автор избегает употребления термина «власть».

2. К вопросу о существовании частной власти

Как отмечает В. Ф. Яковлев, «наделение одного лица правом требования определенного поведения от другого не означает здесь одновременного снабжения властью первого и подчинения ему второго лица» [27, с. 109]. Также ученым отмечается, что управление юридическим лицом, которое осуществляют учредители, участники, в корне отличается от публично-правового властного управления. Корпоративное управление (corporate governance) [30] является координационным. С одной стороны, следует согласиться с мнением о том, что гражданско-правовое управление отличается от публично-правового, и о том, что не происходит автоматического подчинения одного участника правоотношения при наделении власти другого.

Можно выдвинуть версию о том, что наличие властных полномочий присуще и корпоративному управлению. Как верно отмечает Н. В. Козлова, в частной корпорации внутрикорпоративные права имеют ранг частного права и образуют особый класс частных прав власти [15, с. 211]. Дело в том, что категория «управление» является общенаучной и все необходимые признаки управления проявляются и в естественных и в гуманитарных науках. Неотъемлемой частью управления является управляющее воздействие на объект, которое в социальной сфере всегда имеет властный харак-

тер. Кроме того, управление не бывает без управляющего субъекта, который, основываясь исключительно на своих полномочиях, приводит объект управления в требуемое состояние. Поэтому говорить о том, что управление есть, принцип подчинения действует, а властные полномочия у субъекта управления отсутствуют, на наш взгляд, неправильно. Если один участник гражданско-правового отношения вынужден подчинять свою волю указаниям другого участника или большинству участников, то между участниками складываются отношения зависимости, властные отношения.

Другое дело, что в настоящее время можно различать два основных вида (режима) управления: управление в публично-правовых системах (государственное управление) и управление в частноправовых системах (к примеру, управление организацией) [9, с. 144]. Следует отметить, что термин «управление в частном праве» используется в зарубежной литературе [См., например: 39; 40]. Если быть более точными, то речь идет об отношениях управления, т. е. об отношениях власти и подчинения, которые регулируются как публично-правовыми отраслями, так и нормами гражданско-правовой отрасли. Таким образом, в гражданском праве полномочия управляющего субъекта являются властными.

3. О сочетании отношений власти и подчинения в гражданском праве с методом юридического равенства сторон

Возможно, что нет никакого противоречия между наличием в предмете гражданского права отношений власти и подчинения и методом гражданско-правового регулирования. По мнению В. Ф. Яковлева, метод правового регулирования всецело зависит от характера и содержания регулируемых отношений. Каков предмет отрасли, таков и ее метод [12, с. 49; 17, с. 68]. Уважая мнение выдающегося ученого и не претендуя на истину в последней инстанции, смеем предположить, что это утверждение не совсем точно. Регулируемые отношения в пределах гражданско-правовой отрасли, хотя и объединены общим началом (все они так или иначе связаны с отношениями собственности), могут существенно отличаться друг от друга. Это не мешает их регулировать одним и тем же методом. Ровно так же не все имущественные отношения должны быть урегулированы методом гражданского права. К тому же следует обратить внимание на то, что гражданское законодательство не применяется только к имущественным отношениям, основанным на власти и подчинении (п. 3 ст. 2 ГК РФ). Относительно неимущественных отношений данное правило,

исходя из норм гражданского кодекса РФ, не действует.

Но прежде чем сказать о специфике частноправовых отношений управления, подчеркнем, что метод гражданско-правового регулирования остается неизменным. Иными словами, отношения власти и подчинения в гражданском праве существуют, а метода власти и подчинения нет и быть не может. Поэтому, применительно к рассматриваемому случаю не так очевидно заключение С. С. Алексеева о том, что в каждом методе правового регулирования (в том числе и в методе гражданско-правового регулирования) можно найти элементы «власти-подчинения». Но «...все дело в том, каково соотношение этих элементов... такова специфика форм их выражения» [2, с. 11]. С нашей точки зрения, в гражданском праве можно обнаружить отношения власти и подчинения в качестве элементов предмета правового регулирования, а не элементы метода публично-правовых отраслей.

Что касается специфики гражданско-правовых отношений власти и подчинения, то, во-первых, необходимо сказать, что они являются неимущественными, поскольку устанавливают лишь определенный порядок (процедуру) деятельности. В этой связи следует признать несостоятельным утверждение о том, что все корпоративные права и обязанности носят имущественный характер [15, с. 219]. Действительно, цивилистика исходит из того, что предполагается обусловленность корпоративных отношений управления отношениями собственности. Как отмечает канадский ученый Эрнст Фройнд, осуществление управленческих прав органом корпорации является, как правило, результатом обладания какой-то собственностью [30]. В одном из решений американских судов подчеркивается, что право лишь предполагает, что имущество и личность корпорации отделены от имущества и личности ее участников [52, р. 202]. В то же время отношения, связанные с управлением, носят процедурный характер. Недаром в зарубежной литературе отмечается, что взаимодействие участников корпорации основано на общих процедурных правилах [40, р. 1; 42, s. 3].

Корпоративные отношения управления хотя и являются полноценными самостоятельными отношениями, но имеют вспомогательный, служебный характер по отношению к имущественным отношениям. Отношения управления необходимы лишь постольку, поскольку посредством их в будущем удовлетворяются имущественные интересы субъектов гражданского права. Данные выводы в совокупности с тем, что одной из функций управления следует считать организацию, являются основанием для

постановки вопроса о признании данных отношений организационными. Сразу отметим, мы полагаем, что в предмет гражданско-правового регулирования, наряду с имущественными и личными неимущественными отношениями, входят как организационные отношения, так и нетождественные им отношения управления.

3. О соотношении гражданско-правовых организационных отношений и отношений управления

Общность гражданско-правовых организационных и управленческих отношений проявляется в том, что оба этих вида частично «перекочевали» в свое время в связи с изменением экономической парадигмы из административного права в гражданское. В эпоху командно-административной экономики М. А. Агарков и С. Н. Братусь подчеркивали, что организационные отношения являются отношениями власти и подчинения и относятся к предмету административного права [1, с. 290; 8, с. 64]. При этом, по мнению С. Н. Братуся, организационные отношения возникали и существовали в сфере государственного управления [7, с. 104]. Важно также было указание на то, что управление и организационная деятельность – это не метод правового регулирования, а особый вид общественных отношений [8, с. 64].

О том, что организационные отношения можно обнаружить в предмете гражданского права, в 60-е гг. XX века впервые заявил О. А. Красавчиков. Под организационными отношениями он понимал такие построенные на началах координации и субординации социальные связи, которые направлены на упорядочение (нормализацию) иных общественных отношений, действий их участников либо на формирование социальных образований [16, с. 163]. В дальнейшем его концепция получила развитие в трудах многих юристов, которые наряду с административными организационными отношениями признавали и гражданско-правовые организационные отношения. При этом в качестве квалифицирующего признака данных отношений также выделяли их направленность на упорядочение иных общественных отношений [22, с. 217]. Много научных изысканий было посвящено организационному договору. Благодаря накопленным опыту и знаниям в настоящее время уже не вызывает сомнения факт существования гражданско-правовых организационных отношений, которые не замечать уже становится неприлично.

По всей видимости, факт, свидетельствующий о том, что в административном праве отношения управления принято считать организационными, послужил основанием для проеци-

рования данной ситуации в сферу гражданского права. В настоящее время имеется тенденция к отождествлению гражданско-правовых организационных отношений и отношений по управлению. В немецкой литературе высказано мнение о том, что корпоративные отношения являются организационно-имущественными [34, s. 1–2; 42, s. 2; 43, s. 2–3]. Ю. С. Харитонова высказала мнение о том, что организационные действия следует рассматривать в качестве элемента управления как более широкого понятия. При этом управление представляет собой функцию господства и проявляется в гражданско-правовых отношениях как организационный элемент [24, с. 211]. По мнению Н. Д. Егорова, организационные отношения складываются в процессе осуществления управленческой деятельности одной стороной (организующей) в отношении другой (подчиненной) [13, с. 10–11]. Отмечается, также, что в течение действия организационного договора осуществляется деятельность по управлению [23, с. 217]. Организационные отношения, характерные для современной рыночной экономики, принципиально отличаются от организационных отношений советского периода экономики. В настоящее время субъекты гражданского права действуют в своих интересах [48, р. 548], организуют и управляют деятельностью корпорации по гражданско-правовым принципам [55, s. 151]. Е. В. Богданов пишет: «К организационно-правовым следует отнести еще и отношения по управлению корпорацией (управленческие). Осложняющим фактором здесь будет то, что для отдельных организационных отношений возможны властные связи между их участниками, например отношения между советом директоров и общим собранием акционеров, между ревизионной комиссией и советом директоров, в то время как гражданские правоотношения основываются на началах равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности участников» [4, с. 31].

Позволим себе не согласиться с такой позицией по следующим соображениям. Организационные отношения всегда направлены на организацию иных гражданско-правовых отношений, без которых они не имеют смысла. Этого нельзя сказать об отношениях управления, многие из которых не предполагают возникновения в будущем иных правоотношений. Если организации всегда подлежат правоотношения, то управлению подлежат деятельность, вещи, интеллектуальные права и т. п. В организационных отношениях, в отличие от отношений управления, не действует принцип подчинения. «Управления не бывает без власти, т. е. без возможности распоряжаться поведением людей в процессе управ-

ления. Власть, таким образом, является атрибутом, неотъемлемым свойством управления» [5, с. 136]. Отношения управления всегда предполагают предварительное наделение управляющего субъекта полномочиями, реализация которых позволяет управлять поведением подчиненных лиц либо имуществом. К организационным отношениям таких требований не предъявляется. Подчеркнем, что речь идет именно о полномочиях, а не о компетенции. Как справедливо заметил В. Ф. Яковлев, «...компетенция – категория, присущая лишь тем отраслям права, которые регулируют отношения властно-организационного содержания» [27, с. 149].

Если в организационных отношениях участвовали одни лица, а в организуемых правоотношениях иной субъектный состав, то лиц, не участвовавших в организационных правоотношениях, нельзя принудить без их воли к исполнению обязанности по организуемому правоотношению. Например, договор об организации перевозок грузов заключает грузовладелец, а договор перевозки грузов заключает грузоотправитель. Если эти две фигуры различаются, то грузоотправителя можно принудить к исполнению обязательств только в случае его согласия, выраженного в договоре, доверенности и т. п. Иная ситуация складывается, когда участник корпорации не присутствовал на общем собрании при проведении голосования. Вне зависимости от согласия или несогласия его с решением он вынужден исполнить волю большинства. Обязан считаться участник и с решениями исполнительного органа корпорации. Это общемировая практика правового регулирования корпоративных отношений. Интересно, что, согласно американскому праву, обязанности доверенного лица (директора, управляющего) не предполагают, что акционеры будут защищены от неправильных решений [51]. Отношения управления линейны и отличны от процессов самоорганизации.

В связи со сказанным можно сделать вывод о том, что возможно существование организационных отношений, направленных на организацию отношений управления.

Результаты

Специфические черты отношений управления, в частности корпоративных, свидетельствуют об их гражданско-правовой природе и о том, что для их регулирования применим гражданско-правовой метод.

Во-первых, такие отношения складываются исключительно по основаниям, предусмотренным гражданским законом [3, с. 79–80]. Зависимость, подчинение одного участника другому

здесь основывается на акте согласования воли субъектов, образующих корпоративные правоотношения¹ [6, с. 80–81]. Например, Н. В. Пахомова не усматривает в подчинении дочерних и зависимых обществ неравенства, полагая, что в основе подчинения лежит акт согласования воли субъектов [20]. Отмечается, что субординационное отношение соприсвоенности возникает по соглашению участников, имеет координативно-волевое происхождение, а значит, не подрывает общих особенностей волевой организации в корпоративных отношениях, сопряженных с согласованием воли участников [20]. Заметим, что в немецкой цивилистической науке традиционно принято считать корпоративное право «правом частноправового сотрудничества» (*privatrechtliches Kooperationsrecht*) [32, s. 1–2; 33; 37; 49].

Во-вторых, правоспособность участников гражданско-правовых отношений управления равная. С. С. Алексеев, например, равенство субъектов гражданского права рассматривает как «равенство юридических свойств правоспособности» [2, с. 264]. В отличие от административного права, где правоспособность участников отношений управления отличается, в гражданском праве она является всеобщей [45]. В административном праве правоспособность субъекта управления изначально шире по объему, чем у подчиненного лица. Это объясняется тем, что не все субъекты административных правоотношений наделены компетенцией как способностью приобретения и осуществления властных полномочий [26; 27, с. 93]. В гражданском праве ситуация иная. Для того чтобы субъект управления был наделен властными полномочиями, необходимо выражение согласия подчиненным лицом. Так, становясь участником корпорации, лицо добровольно соглашается с необходимостью подчиняться решениям большинства участников, учредительным документам и требованиям закона [44]. Как утверждает О. Гирке, правоспособность юридического лица шире, так как юридическое лицо имеет права, которые могут принадлежать лишь общественному целому над его частями (например, корпоративная власть) [33, ss. 265, 469 и др.]. Таким образом, полномочия всегда производны от воли подчиненного субъекта корпоративного правоотношения. До вступления в отношения

¹ Каждая сторона через договор имеет возможность организации деятельности другой стороны, но лишь постольку, поскольку эта вторая сторона принимает на себя обязанности действовать определенным образом. М. И. Брагинский указывал, что право на поведение обязанного лица не имеет ничего общего с аналогичными по содержанию правами органов власти относительно подчиненных им лиц.

управления возможности их участников являются одинаковыми. Властное установление прав и обязанностей других лиц не допускается.

В-третьих, посредством корпоративных отношений управления удовлетворяется частный интерес. С. В. Михайлов считает, что общество, являясь самостоятельным субъектом права, обладает собственным интересом, который может отличаться от интересов его участников. Похожий тезис встречается и в немецкой юридической литературе. В частности, утверждается, что частные интересы компании и ее правления, направленные на получение прибыли, могут не совпадать с интересами отдельных участников. В мире классической моделью корпоративного управления считается акционерная модель (shareholder-oriented model), исходящая из приоритета интересов акционеров над интересами всех остальных участников корпоративного управления [29; 35; 36].

В-четвертых, применительно к конкретным правоотношениям управления юридическое равенство, прежде всего, обнаруживается в плане юридических фактов. Оно проявляет себя в той основной роли, которая принадлежит в установлении, изменении, прекращении правоотношений гражданско-правовому договору [14, с. 31; 28, s. 161; 46, s. 260, 280, 550; 54, s. 121–123]. Юридическими фактами, которые обуславливают применение гражданско-правового метода, являются не только корпоративный [41, р. 72], учредительный [38; 50, s. 81]¹ и иные договоры [47, s. 90]², но и решения собраний, односторонние гражданско-правовые сделки.

В-пятых, субъективное право субъекта управления в гражданских правоотношениях служит средством удовлетворения интересов субъекта управления и одновременно интересов его контрагента. Властные же полномочия государственного органа есть средство осуществления возложенных на него государством обязанностей.

В-шестых, отношения управления регулируются нормами гражданского права, преобладающей характерной чертой которых является диспозитивность правового регулирования, что, впрочем, не исключает наличия в корпоративном праве императивных норм [38, р. 29, 92, 94; 55].

В-седьмых, управление на добровольной основе может быть прекращено по правилам

гражданского права либо оспорено в установленном порядке, чего нельзя сказать о публично-правовых отношениях [25, с. 40]. Односторонний разрыв публично-правовых отношений, и к тому же по инициативе подвластного их участника, конечно же, немыслим [3, с. 80].

Выводы

Гражданско-правовые корпоративные отношения являются локальными отношениями частной власти и подчинения и регулируются методом юридического равенства сторон. При этом отношения корпоративного управления отличаются от организационных гражданско-правовых отношений, поскольку не направлены на организацию иных гражданских правоотношений и коллективных правосубъектных и не правосубъектных образований.

Библиографический список

1. *Агарков М. М.* Избранные труды по гражданскому праву. М.: ЦентрЮрИнфоР, 2002. Т. 2. 452 с.
2. *Алексеев С. С.* Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск, 1959. 336 с.
3. *Белов В. А.* Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2009. 678 с.
4. *Богданов Е. В.* Место корпоративного права в российской правовой системе // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 3. С. 30–34.
5. *Бородин Е., Прудников М., Попов Г.* Управление как средство компенсации социального самоуправления // Власть. 2013. № 9. С. 134–138.
6. *Брагинский М. И.* Общее учение о хозяйственных договорах. Минск, 1967. 260 с.
7. *Братусь С. Н.* Имущественные и организационные отношения и их правовое регулирование в СССР // Вопросы общей теории советского права. М.: Госюриздат, 1960. С. 67–120.
8. *Братусь С. Н.* Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. 197 с.
9. *Габов А. В.* Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М.: Статут, 2005. 412 с.
10. *Гражданский кодекс Российской Федерации.* Постатейный комментарий к главам 1–5 / под ред. Л. В. Санниковой. М.: Статут, 2015. 662 с.
11. *Гражданское право: учебник* / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: БЕК, 1998. Т. 1. 816 с.

¹ В праве Германии устав юридического лица рассматривают как организационный договор особого рода.

² См., например, о роли договора в реализации контроля в целях предотвращения убытков вследствие некачественного управления.

12. *Гражданское право: учебник; в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. 511 с.*
13. *Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 176 с.*
14. *Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1949. 143 с.*
15. *Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 449 с.*
16. *Красавчиков О. А. Организационные гражданско-правовые отношения // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 156–165.*
17. *Лантев В. В. Предмет и система хозяйственного права. М.: Юрид. лит., 1968. 175 с.*
18. *Мозолин В. П. Восемь лет спустя // Законодательство и экономика. 2012. № 10. С. 5–8.*
19. *Молотников А. Е. Ответственность в акционерных обществах [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*
20. *Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2005. 336 с.*
21. *Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*
22. *Правовое регулирование социально-экономических отношений в условиях реформ / под науч. ред. З. М. Фаткудинова, З. А. Ахметьяновой. Казань, 2004. 360 с.*
23. *Харитонова Ю. С. Отражение функции управления в институтах гражданского права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 450 с.*
24. *Харитонова Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 304 с.*
25. *Юридические лица в российском гражданском праве: монография; в 3 т. / отв. ред. А. В. Габов, О. В. Гутников, С. А. Сеницын. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 1.: Общие положения о юридических лицах. 384 с.*
26. *Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: учеб. пособие. Свердловск, 1972. 210 с.*
27. *Яковлев В. Ф. Избранные труды. Гражданское право: История и современность. М.: Статут, 2012. Кн. 1, т. 2. 976 с. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*
28. *Arlt M.-A. Französische Aktiengesellschaft. Monistisches und dualistisches System im Spannungsfeld der Corporate Governanct. Wien, 2006. 420 s.*
29. *Brian R. Cheffins. The History of Corporate Governance URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1975404 (дата обращения: 03.02.2017).*
30. *Civil Law // Microsoft Encarta: Online Encyclopedia 2000. URL: <http://encarta.msn.com>. (дата обращения: 03.02.2017).*
31. *Freund E. J. U. D. The Legal Nature of Corporations. Kitchener: Batoche Books, 2000. 66 p.*
32. *Gierke O. V. Das deutsche Genossenschaftsrecht. 4 Bde. Berlin, 1868–1913. 567 s.*
33. *Gierke O. V. Deutsches Privatrecht (Binding's Systematisches Handbuch der deutschen Rechtswissenschaft). Berlin, 1895. 864 s.*
34. *Grunewald B. Gesellschaftrecht. 3 Aufl. Tübingen: Mohr Siebeck, 1999. 422 s.*
35. *Hansmann H., Kraakman R. The End of History for Corporate Law // Yale Law School Working Paper. № 235; NYU Working Paper. № 013. 34 p.*
36. *Harvard Law School Discussion Paper. № 280; Yale SOM Working Paper. № ICF-00-09. URL: <http://ssrn.com/abstract=204528> (дата обращения: 03.02.2017).*
37. *Hefermehl. Spindler in Munchener Kommentar zum Aktiengesetz, § 76, Rdnr. München, 2004. 57 p.*
38. *Hueck G., Windbichler Ch. Gesellschaftsrecht. 20. Aufl. München, 2003. 620 p.*
39. *Joerges C., Collins H., Lyon-Caen A., Muir Watt H., Teubner G., Q Whitman J. The constitution of private governance. URL: <http://ebook.umaha.ac.id/E-BOOK%20ON%20LAW,%20CONSTITUTION%20&%20LEGAL%20INSTRUMENT/CONSTITUTIONAL%20LAW/THE%20CONSTITUTION%20OF%20PRIVATE%20GOVERNANCE%20%5BHarm%20Scheipel%5D.pdf> (дата обращения: 03.02.2017).*
40. *Kalls S., Nowotny Ch., Schauer M. Österreichisches Gesellschaftsrecht. Wien, 2008. 1361 p.*
41. *Kalls S., Schauer M. Die reform des österreichischen Kapitalgesellschaftsrecht: Gutachten zum 16. Österreichischen Juristentag. Wien, 2006. 364 p.*
42. *Klunzinger E. Grundzuge des Gesellschaftsrechts. 6-Aufl.: Vahlen, 1990. S. 367–372.*
43. *Kubler F. Gesellschaftrecht. 5 Aufl. Heidelberg: C. F. Muller, 1998. 456 p.*
44. *L'absence de personnalite morale dans les societes // JCP – La Semaine Juridique Notariale et Immobiliere. № 51–52, 22 decembre 2000.*

45. Meier-Hayoz A., Forstmoser P. Schweizerisches Gesellschaftrecht. VIII Auflage. Bern, 1998. S. 260, 280, 550.
 46. Merkt H., Göthel S.R. US-amerikanisches Gesellschaftsrecht. 2 Auflage. Frankfurt a. M., 2006. S. 90 ff.
 47. Mertens in Kolner Kommentar zum Aktiengesetz. 2 Auflage. Kommentierung der § 76, Rn. 24, 25. Köln, 2004.
 48. Saleilles. De la personnalite juridique. Paris, 1922. 550 p.
 49. Schmidt K. Gesellschaftsrecht. 3 Aufl. Koln, Berlin, Bonn, Munchen: Carl Heymanns, 1997. 510 p.
 50. Stelzer M. A. Beschränkte Haftung und unternehmerische Verantwortung. Wien: NWV, 2011. 358 s.
 51. Tong Rou. The General Principles of civil Law of the PRC: Its berth, characteristics, and role. Translated by Jonathan K. Ocko // Law and contemporary problems. Vol. 52, № 2. P. 160.
 52. U. S. Corporate Law Materials Presentation Materials and Selected Statute and Case Law Excerpts P. 25. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/8B4729A66A4574D8B652815751AC0A68_USRF (дата обращения: 03.02.2017)
 53. Vahram D. Avetisyan. Modern issues of corporate legislation and the ways of their solution in the Republic of Armenia. URL: http://ysu.am/files/Vahram_Avetisyan.pdf (дата обращения: 03.02.2017).
 54. Vavrovsky N. Stimmbindungsverträge in Gesellschaftrecht. Wien, 2000. S. 121–123.
 55. Wiedemann Lutter M. (Hrsg.). Gestaltungsfreiheit im Gesellschaftsrecht. Berlin. Zeitschrift für Unternehmens und Gesellschaftsrecht II. ZGR-Symposion 25 Jahre ZGR. Hrsg. von Marcus Lutter und Herbert Wiedemann. Berlin; N. Y.: de Gruyter, 1997. URL: <https://www.degruyter.com/downloadpdf/books/9783110908091/9783110908091.fm/9783110908091.fm.pdf> (дата обращения: 03.02.2017).
- References**
1. Agarkov M. M. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu [Selected Works on Civil Law]. Moscow, 2002. Vol. 2. 452 p. (In Russ.).
 2. Alekseev S. S. Predmet sovetskogo sotsialisticheskogo grazhdanskogo prava [The Subject of Soviet Socialist Civil Law]. Sverdlovsk, 1959. 336 p. (In Russ.).
 3. Belov V. A. Korporativnoe pravo: Aktual'nye problemy teorii i praktiki [Corporate Law: Current Problems of Theory and Practice; ed. by V. A. Belov]. Moscow, 2009. 678 p. (In Russ.).
 4. Bogdanov E. V. Mesto korporativnogo prava v rossiyskoy pravovoy sisteme [The Place of Corporate Law in the Russian Legal System]. Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava – Journal of Entrepreneurship and Corporate Law. 2016. Issue 3. Pp. 30–34. (In Russ.).
 5. Borodin E., Prudnikov M., Popov G. Upravlenie kak sredstvo kompensatsii sotsial'nogo samoupravleniya [Management as a Tool of Social Self-Management Compensation]. Vlast' – Vlast' (The Authority). 2013. Issue 9. Pp. 134–138. (In Russ.).
 6. Braginskiy M. I. Obshchee uchenie o khozyaystvennykh dogovorakh [General Theory of Economic Contracts]. Minsk, 1967. 260 p. (In Russ.).
 7. Bratus' S. N. Imushchestvennye i organizatsionnye otnosheniya i ikh pravovoe regulirovanie v SSSR [Property and Organizational Relations and Their Legal Regulation in the USSR]. Voprosy obshchey teorii sovetskogo prava – Issues of General Theory of Soviet Law. Moscow, 1960. Pp. 67–120. (In Russ.).
 8. Bratus' S. N. Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava [The Subject and System of Soviet Civil Law]. Moscow, 1963. 197 p. (In Russ.).
 9. Gabov A. V. Sdelki s zainteresovannost'yu v praktike aktsionernykh obshchestv: problemy pravovogo regulirovaniya [Transactions of Interest in the Practice of Corporations: Problems of Legal Regulation]. Moscow, 2005. 412 p. (In Russ.).
 10. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Postateyny kommentariy k glavam 1–5 [The Civil Code of the Russian Federation. Commentaries to Chapters 1–5; ed. by L. V. Sannikova]. Moscow, 2015. 662 p. (In Russ.).
 11. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik [Civil Law: Textbook: in 2 vols.; ed. by E. A. Sukhanov]. Moscow, 1998. Vol. 1. 816 p. (In Russ.).
 12. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik [Civil Law: Textbook: in 2 vols; ed. by B.M. Gongalo]. Moscow, 2016. Vol. 1. 511 p. (In Russ.).
 13. Egorov N. D. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie obshchestvennykh otnosheniy: edinstvo i differentsiatsiya [Civil Regulation of Social Relations: Unity and Differentiation]. Leningrad, 1988. 176 p. (In Russ.).
 14. Ioffe O. S. Pravootnoshenie po sovetskomu grazhdanskomu pravu [Legal Relationship under Soviet Civil Law]. Leningrad, 1949. 143 p. (In Russ.).
 15. Kozlova N. V. Pravosub'ektnost' yuridicheskogo litsa po rossiyskomu grazhdanskomu pravu [Legal Personality of Legal Entity under Russian Civil Law: Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2004. 449 p. (In Russ.).

16. Krasavchikov O. A. *Organizatsionnye grazhdansko-pravovye otnosheniya*. [Organizational Civil Law Relations]. *Antologiya ural'skoy tsivilistiki. 1925–1989: sbornik statey – Anthology of the Ural Civil Law. 1925–1989: Collected Works*. Moscow, 2001. Pp. 156–165 (In Russ.).
17. Laptev V. V. *Predmet i sistema khozyaystvennogo prava* [The Subject and System of Economic Law]. Moscow, 1968. 175 p. (In Russ.).
18. Mozolin V. P. *Vosem' let spustya* [Eight Years Later]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika – Law and Economics*. 2012. Issue 10. Pp. 5–8. (In Russ.).
19. Molotnikov A. E. *Otvetstvennost' v aktsioner-nykh obshchestvakh* [Responsibility in Joint Stock Companies]. Access from the legal reference system ConsultantPlus. (In Russ.).
20. Pakhomova N. N. *Tsivilisticheskaya teoriya korporativnykh otnosheniy* [Civil Law Theory of Corporate Relations]. Ekaterinburg, 2005. 336 p. (In Russ.).
21. *Postateynyy kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chasti pervoy* [Commentaries to Part One of the Civil Code of the Russian Federation; ed. by P. V. Krasheninnikov]. Moscow, 2011. Access from the legal reference system ConsultantPlus. (In Russ.).
22. *Pravovoe regulirovanie sotsial'no-ekonomicheskikh otnosheniy v usloviyakh reform* [Legal Regulation of Socio-Economic Relations in the Conditions of Reforms; ed. by Z. M. Fatkudinov, Z. A. Akhmet'yanova]. Kazan, 2004. 360 p. (In Russ.).
23. Kharitonova Yu. S. *Otrazhenie funktsii upravleniya v institutakh grazhdanskogo prava* [The Reflection of the Control Function in the Civil Law Institutions: Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2011. 450 p. (In Russ.).
24. Kharitonova Yu. S. *Upravlenie v grazhdanskom prave: problemy teorii i praktiki* [Management in Civil Law: Problems of Theory and Practice]. Moscow, 2011. 304 p. (In Russ.).
25. *Yuridicheskie litsa v rossiyskom grazhdanskom prave: monografiya: v 3 t.* [Legal Entities in Russian Civil Law: Monograph: in 3 vols.; ed. by A. V. Gabov, O. V. Gutnikov, S. A. Sinityn]. Vol. 1. *Obshchie polozheniya o yuridicheskikh litsakh* [General Provisions on Legal Entities]. Moscow, 2015. 384 p. (In Russ.).
26. Yakovlev V. F. *Grazhdansko-pravovoy metod regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy: ucheb. posobie* [Civil Law Method of Regulating Social Relations: textbook]. Sverdlovsk, 1972. 210 p. (In Russ.).
27. Yakovlev V. F. *Izbrannye trudy. Grazhdanskoe pravo: Istoriya i sovremennost'. Kniga 1* [Selected Works. Civil law: History and Modernity. Book 1]. Moscow, 2012. Vol. 2. 976 p. (In Russ.).
28. Arlt M.-A. *Französische Aktiengesellschaft. Monistisches und dualistisches System im Spannungsfeld der Corporate Governanc*. Wien, 2006. 420 p. (In Germ.).
29. Brian R. Cheffins. *The History of Corporate Governance*. Available at: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1975404 (accessed 03.02.2017). (In Eng.).
30. *Civil Law*. Microsoft Encarta Online Encyclopedia 2000. Available at: <http://encarta.msn.com>. (accessed 03.02.2017). (In Eng.).
31. Freund E. J. U. D. *The Legal Nature of Corporations*. Batoche Books. Kitchener, 2000. 66 p. (In Eng.).
32. Gierke O. V. *Das deutsche Genossenschaftsrecht*. 4 Bde. Berlin, 1868–1913. 567 p. (In Germ.).
33. Gierke O. V. *Deutsches Privatrecht (Binding's Systematisches Handbuch der deutschen Rechtswissenschaft)*. Berlin, 1895. 864 p. (In Germ.).
34. Grunewald V. *Gesellschaftsrecht [Company Law]*. 3 Aufl. Tübingen: Mohr Siebeck, 1999. 422 p. (In Germ.).
35. Hansmann H., Kraakman R. *The End of History for Corporate Law. Yale Law School Working Paper*. No. 235; NYU Working Paper. No. 013. 34 p. (In Eng.).
36. *Harvard Law School Discussion Paper*. No. 280; Yale SOM Working Paper. No. ICF-00-09. Available at: <http://ssrn.com/abstract=204528> (accessed 03.02.2017). (In Eng.).
37. Hefermehl. *Spindler in Munchener Kommentar zum Aktiengesetz*, 2004, § 76, Rdnr. 57 p. (In Germ.).
38. Hueck G., Windbichler Ch. *Gesellschaftsrecht*. 20. Aufl. München, 2003. 620 p. (In Germ.).
39. Joerges C., Collins H., Lyon-Caen A., Muir Watt H., Teubner G., Q Whitman J. *The constitution of private governance. The Constitution of Private Governance*. Available at: <http://ebook.umaha.ac.id/E-BOOK%20ON%20LAW,%20CONSTITUTION%20&%20LE%20GAL%20INSTRUMENT/CONSTITUTIONAL%20LAW/THE%20CONSTITUTION%20OF%20PRIVAT%20GOVERNANCE%20%5BHarmon%20Schepel%5D.pdf> (accessed 03.02.2017). (In Eng.).
40. Kalls S., Nowotny Ch., Schauer M. *Österreichisches Gesellschaftsrecht*. Wien, 2008. 1361 p. (In Germ.).

41. *Kalls S., Schauer M.* Die Reform des Österreichischen Kapitalgesellschaftsrecht: Gutachten zum 16. Österreichischen Juristentag. Wien, 2006. 364 p. (In Germ.).
42. *Klunzinger E.* Grundzüge des Gesellschaftsrechts. 6-Aufl.: Vahlen, 1990. Pp. 367–372. (In Germ.).
43. *Kubler F.* Gesellschaftrecht. 5 Aufl. Heidelberg: S F. Muller, 1998. 456 p. (In Germ.).
44. *L'absence de personnalite morale dans les societes. JCP – La Semaine Juridique Notariale et Immobiliere.* No. 51–52, 22 decembre 2000. (In French).
45. *Meier-Hayoz A., Forstmoser P.* Schweizerisches Gesellschaftrecht. VIII. Auflage, Bern 1998. Pp. 260, 280, 550. (In Germ.).
46. *Merkt H., Göthel S.R.* US-amerikanisches Gesellschaftsrecht. 2. Aufl. Frankfurt a. M., 2006. P. 90 ff. (In Germ.).
47. *Mertens* in Kolner Kommentar zum Aktiengesetz, 2. Auflage, 2004, Kommentierung der § 76 Rn. 24, 25. (In Germ.).
48. *Saleilles.* De la personnalite juridique. Paris, 1922. 550 p. (In French).
49. *Schmidt K.* Gesellschaftsrecht. 3 Aufl. Köln, Berlin, Bonn, München: Carl Heymanns, 1997. 510 p. (In Germ.).
50. *Stelzer M. A.* Beschränkte Haftung und unternehmerische Verantwortung. Wien. NWV. 358 p. (In Germ.).
51. *Tong Rou.* The General Principles of Civil Law of the PRC: Its Berth, Characteristics, and Role. Transl. by Jonathan K. Ocko. *Law and Contemporary Problems.* Vol. 52. Issue 2. P. 160. (In Eng.).
52. *U. S. Corporate Law Materials.* Presentation Materials and Selected Statute and Case Law Excerpts P. 25. Available at: http://www.arbitr.ru/_upimg/8B4729A66A4574D8B652815751AC0A68_USRF (accessed 03.02.2017) (In Eng.).
53. *Vahram D.* Avetisyan. Modern Issues of Corporate Legislation and the Ways of Their Solution in the Republic of Armenia. Available at: http://ysu.am/files/Vahram_Avetisyan.pdf. P. 151 (accessed 03.02.2017). (In Eng.).
54. *Vavrovsky N.* Stimmbindungsverträge in Gesellschaftrecht. Wien, 2000. Pp. 121–123. (In Germ.).
55. *Wiedemann Lutter M.* (Hrsg.). Gestaltungsfreiheit im Gesellschaftsrecht. Berlin. Zeitschrift für Unternehmens und Gesellschaftrecht II. ZGR-Symposion 25 Jahre ZGR. Hrsg. von Marcus Lutter und Herbert Wiedemann. Berlin; New York: de Gruyter, 1997. Available at: <https://www.degruyter.com/downloadpdf/books/9783110908091/9783110908091.fm/9783110908091.fm.pdf> (accessed 03.02.2017). (In Germ.).